

*Саекенова Динара Кайратовна,
студентка 2 курса юридического факультета,*

ФГБОУ ВО «ОГУ»

Россия, г.Оренбург

Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна,

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

ФГБОУ ВО «ОГУ»

Россия, г.Оренбург

СУДЕБНАЯ НЕУСТОЙКА (АСТРЕНТ)

Аннотация: *Многие судебные акты, вступившие в законную силу, остаются неисполненными. Данная проблема в настоящее время является особо актуальной. Как вариант решения данной проблемы является институт судебной неустойки или астрента, который будет подробно рассмотрен в данной работе. Ее целью является рассмотрение положения о судебной неустойке (астренте) и вопросы ее применения на основе актуальной судебной практики. При изучении данного вопроса было изучено актуальное гражданское законодательство и судебная практика.*

Ключевые слова: *акт, иск, астрент, судебная неустойка, кредитор, убытки.*

Abstract: *Many judicial acts that have entered into force, remain unfulfilled. This problem is currently of particular relevance. As a solution to this problem is the institution of judicial forfeit or astrasta, which will be discussed in detail in this paper. Its purpose is to review the provision on judicial forfeit (astrette) and the issues of its application on the basis of actual judicial practice. When studying this issue, the relevant civil legislation and jurisprudence were studied.*

Keywords: *act, action, EstRent, judicial penalty, the creditor losses.*

Сегодня наблюдается весьма обширная проблема неисполнения судебных актов, в том числе по искам к государственным органам местного самоуправления. В их числе необходимо выделить решения, которыми должник обязывается к совершению каких-либо действий (либо воздержанию от их совершения) и которые не могут быть исполнены без участия должника, в том числе и решения по искам неимущественного характера. Особую тревогу вызывают ситуации, когда не исполняются решения судов по искам к органам государственной власти.

Проблемы систематического неисполнения решений судов по искам к органам государства и субъектов Федерации неоднократно обсуждались в Европейском суде по правам человека. В 2014 г. Европейский суд по правам человека снова зафиксировал наличие системной проблемы с исполнением решений российских судов, налагающих обязательства в натуре на органы власти, и подчеркнул отсутствие внутригосударственных средств правовой защиты в отношении таких отсрочек [5]. Таким образом, проблема исполнимости судебных актов (в том числе по искам к государственным органам) сегодня остается актуальной.

Меры по стимулированию исполнения судебных актов обсуждались в доктрине. В числе возможных средств обеспечения исполнения рассматривался институт астрента (от фр. *astreinte* - штраф), созданный французской судебной практикой и представляющий собой присуждение ответчика к уплате истцу определенной суммы денег за каждый день (неделю, месяц) неисполнения должником судебного решения, присуждающего его совершить какое-либо действие или воздержаться от определенного действия [4]. Такой вид института применяется в законодательстве Франции, Нидерландов, Бельгии, Португалии, Италии. В настоящее время он закреплен в ст. 7.2.4 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г.

Главная роль в формировании института астрента принадлежала ВАС РФ, который фактически осуществил судебное правотворчество в Постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 22 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта", признав за арбитражными судами право присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта. Данное право признавалось за истцами по искам, обязывающим ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения. При этом нормативное обоснование такого требования в законодательстве, действовавшего на момент принятия Постановления Пленума ВАС РФ, отсутствовало. ВАС РФ сослался на п. 4 ст. 1 ГК РФ, содержание которого вряд ли является достаточным для обоснования возможности соответствующего взыскания.

Постановление Пленума ВАС РФ N 22 обсуждалось учеными-цивиристами. Высказывались различные точки зрения относительно природы астрента, перспективы его внедрения в российскую правовую систему, допустимости его установления судебным актом и т.п.[1]. Итог этой дискуссии подвел законодатель. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" [7] была введена ст. 308.3 "Защита прав кредитора по обязательству", в соответствии с п. 1 которой суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1). Таким образом, данная мера является способом защиты прав кредитора, представляет собой неустойку особого рода, взыскиваемую

на случай неисполнения судебного акта, или судебную неустойку, выполняющую стимулирующую и компенсационную функцию. В литературе судебная неустойка имеет спорный характер. [6]. Противоречие, на наш взгляд, заключается в том, что мера частноправовой ответственности (неустойка) применяется к нарушению публично-правовой обязанности исполнить судебный акт.

Определение размера астрента поставлено в зависимость от усмотрения суда, который призван руководствоваться принципами справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. При этом в результате такого присуждения исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение [8]. Соразмерность можно рассматривать как один из критериев общего принципа справедливости. Соразмерность понимается как соизмеримость, пропорциональность, соответствие какой-либо мере. Соразмерность неустойки означает, что она должна быть эквивалентна потерям кредитора в связи с неисполнением судебного акта. Требование недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения является частным выражением общего принципа добросовестности и отсылает к п. 4 ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которым никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ N 22 размер денежного взыскания мог определяться в твердой денежной сумме и в процентах, в том числе с использованием прогрессирующей шкалы. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 говорится, что, удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения. На сегодняшний день остро стоит вопрос о методике определения величины астрента. Поскольку ст. 308.3 ГК РФ направлена на защиту прав кредитора

по неденежным обязательствам, определение величины штрафа может быть затруднительным. Учитывая компенсаторную природу института астрента, можно предположить, что его величина должна быть соразмерна возможным убыткам взыскателя. Однако астрент нельзя прямо соотносить с убытками. Законодатель не обязывает взыскателя доказывать причинение ему убытков в связи с длительным неисполнением решения суда и увязывать размер неустойки с причиненными убытками.

Значительные затруднения вызывает определение судебной неустойки по неимущественным требованиям, не имеющим прямого денежного эквивалента, - об обязанности совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения (иски о выселении, о предоставлении жилья, об обязанности выполнить капитальный ремонт, о сносе самовольной постройки и т.д.). В доктрине высказывается предложение ввести оборотные штрафы, т.е. штрафы в виде некоего процента от суммы выручки компании за определенный период [9]. Такая методика расчета может быть эффективной в отношении коммерческих компаний, но невозможна в отношении органов государственной власти и местного самоуправления. Возможно также установление верхнего и нижнего пределов величины астрента, хотя в доктрине имеются возражения относительно данной меры, так как "в каждом конкретном деле суд оценивает стимулирующий эффект размера санкции, исходя из конкретных обстоятельств тяжбы" [3].

Данный вопрос, несомненно, будет отработан в судебной практике. На сегодняшний день практика применения положений ст. 308.3 ГК РФ ограничена. Так, по иску о взыскании неустойки по договору об осуществлении технологического присоединения и денежной компенсации на случай неисполнения судебного акта, об обязанности выполнить мероприятия по технологическому присоединению сумма денежной компенсации была снижена судом с заявленной истцом в 1000000 руб. до 200000 руб. [10]. По иску общества с ограниченной ответственностью к ОАО

"РЖД" о нечинении препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности, взыскании убытков и встречному иску ОАО "РЖД" об обязанности демонтировать торговые павильоны с территории вокзального комплекса за свой счет, взыскании компенсации в случае неисполнения решения суда в размере 13500000 руб. первоначальный иск был отклонен, встречное требование о демонтаже удовлетворено, с общества взыскано 500000 руб. в счет компенсации [11]. В связи с неисполнением решения арбитражного суда о сносе постройки истец (администрация) обратился в суд с заявлением о взыскании с ответчика - общества с ограниченной ответственностью денежных средств за неисполнение решения суда в размере 605000 руб. Арбитражный суд снизил эту сумму до 50000 руб. [3]. В связи с неисполнением решения арбитражного суда об устранении препятствий пользования земельным участком общество с ограниченной ответственностью потребовало взыскать с ответчика компенсацию в размере 45649 руб. за каждый день просрочки исполнения решения судебного акта в общей сумме 34921485 руб. Арбитражный суд снизил указанную сумму до 2000000 руб. [12]. Таким образом, в приведенных случаях суд самостоятельно определял подлежащую взысканию сумму, руководствуясь принципами справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. По нашему мнению, при определении величины судебной неустойки необходимо учитывать материальное положение должника - физического лица (наличие постоянного дохода, наличие иждивенцев, иные заслуживающие внимания обстоятельства). В отношении должника коммерческой организации прежде всего следует принимать во внимание ее финансовое положение, определяемое на основании данных бухгалтерской и финансовой отчетности. Размер убытков, причиненных неисполнением решения суда, может учитываться, но не должен быть определяющим, более того, суд не вправе требовать доказывания должником факта несения им убытков. При

определении величины судебной неустойки следует учитывать, насколько неблагоприятным будет применение данной меры для должника, она не должна быть ни чрезмерной, ни слишком заниженной, в противном случае будет иметь место неосновательное обогащение либо будет утрачен стимулирующий эффект.

Возникает вопрос, можно ли применять данную статью в отношении судебных актов, вынесенных до вступления в силу соответствующих изменений в ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" по правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей. Учитывая делящийся характер нарушения права, связанного с неисполнением решения суда, по нашему мнению, допускается право лица, решение по иску которого было вынесено до включения в ГК РФ ст. 308.3, требовать соответствующей компенсации за длительное неисполнение судебного акта. Аналогичная трактовка дана в Постановлении Пленума ВАС РФ N 22, а также нашла отражение в практике. Так, суд пришел к выводу, что, "поскольку после введения указанной правовой нормы данное право у истца возникло, судебный спор по существу судом разрешен, а судебное решение не исполняется... III. вправе обратиться в суд, принявший решение, с заявлением о взыскании денежных средств за неисполнение судебного акта, которое не будет носить исковой характер и должно быть рассмотрено в рамках разрешенного дела применительно к правилам, установленным ст. 203 ГПК РФ" [13].

Что касается относительно порядка взыскания судебной неустойки, то в Постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 22 указывалось, что

в случае неисполнения решения суда взыскатель вправе обратиться с заявлением в суд, принявший упомянутое решение, о взыскании денежных средств за неисполнение судебного акта в порядке ст. 324 АПК РФ (п. 3 Постановления). Аналогичные положения содержатся в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7: судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. ч. 1 и 2.1 ст. 324 АПК РФ).

Таким образом, при взыскании судебной неустойки на стадии исполнительного производства судам общей юрисдикции следует руководствоваться правилами ст. 324 АПК, устанавливающими процедуру рассмотрения заявлений об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения и иных вопросов, возникающих в процессе исполнительного производства, применяемыми по аналогии закона. Вместе с тем, учитывая, что согласно ст. 308.3 ГК РФ данная сумма является неустойкой, следует признать, что требование о ее взыскании носит исковой характер. Если же данную судебную неустойку допустимо рассматривать в качестве особой меры процессуального воздействия на должника, то необходимо внести соответствующие изменения в ГПК РФ, в частности в ст. 203 ГПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная неустойка (астрент) является одним из способов защиты прав кредитора, представляет собой особую меру воздействия на недобросовестного должника, которая выполняет стимулирующую и компенсационную функцию, понуждая должника к надлежащему исполнению решения суда по неденежному требованию под угрозой неблагоприятных имущественных последствий. Размер судебной неустойки определяется судом исходя из конкретных

обстоятельств дела, с учетом материального положения должника, негативных последствий, связанных с длительным неисполнением решения суда, предполагаемого стимулирующего эффекта и других факторов. Однако размер неустойки не зависит от понесенных убытков и не требует их доказывания. Судебная неустойка может быть взыскана как в момент вынесения решения суда, так и по истечении некоторого времени, если решение суда не исполняется. Учитывая длящийся характер нарушения права, связанного с неисполнением решения суда, возможно применение положений ст. 308.3 ГК РФ в отношении лиц, решения по искам которых были вынесены до включения в ГК РФ ст. 308.3, но до сих пор не исполнены. Судебная неустойка может быть эффективным способом воздействия на должника, поскольку связана с риском дополнительных неблагоприятных последствий имущественного характера, в связи с чем должник будет вынужден исполнять решение суда своевременно.

Библиографический список

1. Астрент в российском праве // Закон. 2014. N 4. С. 34 - 47.
2. Карапетов А.Г. Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения. URL: http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf.
3. Лоренц Д.В. Астрент в правовой системе России // Законодательство. 2015. N 9. С. 13 - 21.
4. Материалы научного круглого стола Юридического института "М-Логос" по теме "Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения", 21 марта 2013 года. URL: http://m-logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_uridicheskogo_instituta_m_logos_po_teme_perspektivy_vnedreniya_v_rossyskoe_pravo_instituta_astreinte_kak_osobo

go_sposoba_obespecheniya_ispolneniya_sudebnogo_resheniya_21_marta_2013_g
/.

5. Максуров А.А. Рассмотрение Европейским судом по правам человека дел о нарушении права собственности вследствие длительного неисполнения судебных решений // Юрист. 2010. N 5. С. 10 - 18.

6. Нестолий В.Г. Астрент и обязательство // Юрист. 2016. N 5. С. 25-29.

7. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 22 "О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта" (ред. от 23.06.2015) // СПС "КонсультантПлюс".

9. Карапетов А.Г. Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения. URL: http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2015 г. N 13АП-23674/2015 по делу N А56-18864/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

11. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2015 г. N 15АП-18357/2015 по делу N А53-17769/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2015 г. N 17АП-2461/2013-ГК по делу N А60-44676/2012 // СПС "КонсультантПлюс".

13. Определение Ленинградского областного суда от 20 января 2016 г. N 33-428/2016 // СПС "КонсультантПлюс".